

УДК 81'276.1

СУБКУЛЬТУРА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Тамара Ивановна Ерофеева

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. genling.psu@gmail.com

В статье предпринята попытка определения субкультуры с точки зрения социальной стратификации общества. Определены типы городских субкультур: просторечная культура, культура профессиональных сообществ, культура молодежных группировок, игровая культура сообществ, культура криминальных сообществ. Кратко охарактеризована каждая из них.

Ключевые слова: субкультура; типы субкультур; профессиональное сообщество; молодежь; арго; доминанты культуры; регуляторы поведения; языковой код.

Описание культурного пространства следует начать с определения терминологических понятий, его формирующих. Прежде всего, это понятие культуры. В XIX и особенно в XX вв. понятие «культура» прочно вошло в лексикон социологов, психологов, культурологов, политиков и филологов. Философское понимание термина «культура» является наиболее широким: **культура** – это «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни. Программы деятельности, поведения и общения, составляющие “тело” культуры, представленного всем многообразием знаний, навыков, норм и идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей, ценностных ориентаций» [Философский словарь 2001: 271]. При широком понимании культуры наиболее важным оказывается противопоставление биологического и надбиологического – культурного: культура – это всё, что создано человечеством в отличие от явлений природы [Кононенко 1999: 115]. Но само это «надбиологическое» осмысливается в первую очередь как социальное: «культура, в каком-то смысле, эквивалентна обществу, и потому ее изучение – это и изучение общества» [Сенкевич 1989: 299]. При этом важны и сами формы проявления «социального», поскольку культура характеризует человека и его образ жизни в различных проявлениях. Отличительными признаками человека, с этой точки зрения, являются «высокая степень осознанности поведения, способность пользоваться знаками, символами и передавать накопленный опыт не столько путем биологического наследования, сколько посред-

ством языка, традиции, социальных институтов, письменности» [Соколов 1989: 5]. Таким образом, символическое, в том числе языковое, поведение человека является одним из важнейших аспектов культуры.

Наряду с культурой, содержащей в себе общие для всего социального организма компоненты духовной жизни, существенное значение имеют и формы культуры, обслуживающие отдельные частные сферы деятельности. Эту важную функциональную роль выполняют различные субкультуры. «Теория субкультур – одно из средств описания явлений культурной дифференциации современного общества <...> Субкультура не представляет собою самостоятельного целого. Ее культурный код формируется в рамках более общей системы, определяющей основу данной цивилизации и целостность данного социума (ее мы и обозначаем словом «культура»)» [Щепанская 2003: электр. ресурс].

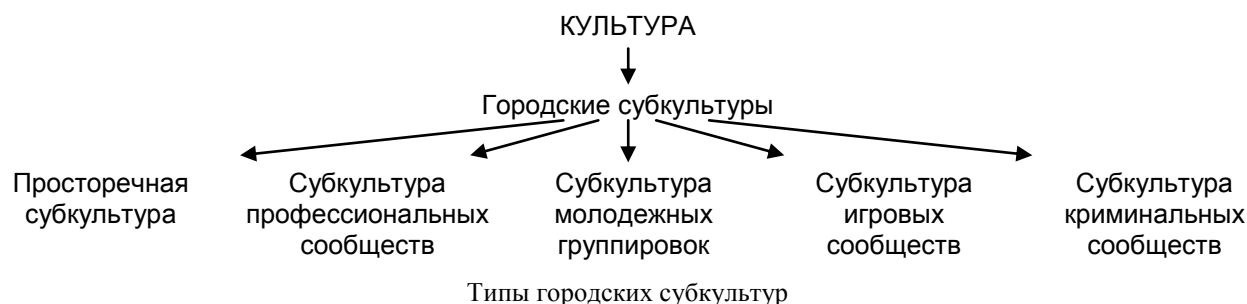
Многогранность родового понятия «культура» позволяет рассматривать субкультуры с разных точек зрения. Наиболее общее описание, учитывающее сразу несколько аспектов сущности и функционирования субкультур, находим у Б.С. Ерасова: «Во всяком сложном обществе важную функциональную роль выполняют различные субкультуры. В широком плане под субкультурами в социологии обычно понимают те социальные образования внутри общества, которые отличаются от преобладающей и нормативной культуры по некоторым культурным признакам: обычаями, нормами, ценностными ориентациями, стилям поведения, а иногда и институтами. Образование субкультур может выражать общественную потребность в дифференциации духовной жизни и поведения, в выработке

более адекватных форм поведения и деятельности, отвечающих либо типу профессии, либо особым социальным условиям, либо новым запросам развития» [Ерасов 2000: электр. ресурс].

При этом важно, что именно через вхождение в разные субкультуры человек осмысляет себя в социуме, ищет свою идентичность и формирует свою картину мира: «субкультуры <...> представляют собой возможные выборы, которые делают группы или индивиды из культурного целого» [Соколов 1989: электр. ресурс]. Каждая субкультура – это один из возможных выборов, в отличие от культуры в целом, которую человек выбрать не может: «говорить о выборе культуры невозможно: приобщение к ней начинается без согласия ребенка. Но приобщение к одной из субкультур во всех случаях подразумевает принятие решения (или нескольких последовательных решений), осуществляемое сознательно.

Это – один из редких моментов, когда человек волен решать, через какие очки ему смотреть на мир» [там же].

Отдельные субкультуры – это разные сегменты социума с их собственным культурным кодом. Являясь разновидностями более общей культуры, субкультуры могут основываться на разных социальных базах: субкультура как социальная общность людей формируется на основе таких факторов, как этнос, происхождение, религия, возраст, место жительства, профессия, социальный статус и т.п. Учитывая социокультурную стратификацию городской среды, ее основные социальные группы (т.е. тип общностей их носителей) и их «вербальную специфику» (термин Т.Б. Щепанской), отношения между культурой и основными типами субкультур схематично можно представить, как это показано на рисунке.

Кратко охарактеризуем каждую из городских субкультур и, поскольку языковая составляющая субкультур, как уже говорилось, является одной из важнейших, их описания, данные с точки зрения лингвистики.

1. Просторечная субкультура

Одной из важных составляющих городского культурного пространства является субкультуру просторечия, которая характеризуется определенными ценностями, установками, правилами и языковыми особенностями. Эта субкультура с позиций лингвокультурологии подробно описана И.В. Шалиной в монографии «Уральское городское просторечие как лингвокультурный феномен» [Шалина 2009]. Анализ культурных сценариев, их звеньев и фрагментов позволил автору выявить коммуникативно-этические составляющие этой особой лингвокультуры (по нашему определению – субкультуры) – нормы, оценки, презумпции, запреты, предписания – и на их основе описать речеповеденческие практики носителей просторечия и лингвокультурные типы данной субкультуры (такие как учитель жизни, верная жена, хозяин/хозяйка и др.) с точки зрения трех аспектов: когнитивно-языкового (миропонимания), аксиологического (мирооценивания), коммуникативно-прагматического (речеповеденческих практик).

Разрабатывая методику анализа культурного сценария, И.В. Шалина предлагает выделять в его структуре три составляющих: пространство (где), внешний локус (общественно-культурные объекты) и внутренний локус (дом). В работе особенности культурных сценариев раскрываются через описание темпоральных сигналов, номинаций и автономинаций, особых предложноподлежащих конструкций, речевых формул, метафор, обращения к прецедентным текстам, стереотипов, различных лексических и грамматических маркеров. В результате анализа текстов выявлено примерно 78 констант (установок) просторечной лингвокультуры, которые выступают регулятором коммуникативного поведения. Собранные воедино, данные установки представляют некий «кодекс» этики и морали носителей просторечия.

Таким образом, лингвистический анализ просторечного сообщества подтверждает его субкультурный (лингвокультурный статус).

2. Субкультура профессиональных сообществ

Различные профессиональные сообщества характеризуются своими ценностями и установками, отраженными в «профессиональных языках». Профессиональные жаргоны достаточно давно изучаются лингвистами, но, тем не менее, продолжают вызывать их интерес, поскольку с из-

менением профессиональной сферы (отмиранием одних и возникновением других профессий, изменением трудовых отношений и т.п.), профессиональные жаргоны весьма сильно меняются. В Пермской школе социолингвистики также есть ряд работ, посвященных профессиональной речи (см., например [Ерофеева Е.В., Грачева 2008; Ерофеева Т.И. 2011; Литвинова 2012 и др.]

На наших глазах создавалась относительно новая корпоративная культура, описанная Т.А. Милёхиной в монографии «Российские предприниматели и их речь (образ, концепты, типы речевых структур)» [Милёхина 2006]. Автор условно называет ее корпоративной коммуникацией нового типа делового общения. «Расширение границ делового стиля, появление новых жанров, лексическое своеобразие и семантическая специфика, свойственные корпоративной коммуникации, позволяют сделать предположение о формировании особой корпоративной страты или субкультуры в профессиональной сфере национального языка» [Милёхина 2013: 132: электр. ресурс].

Особый интерес лингвистов вызывает лексика профессиональных жаргонов. В словарях профессиональной речи описывается специализированная лексика того или иного профессионального коллектива, необходимая для общения, а также для успешной профессиональной деятельности. Как правило, такие словари включают три рода лексических единиц: термины, являющиеся принадлежностью кодифицированного литературного языка; собственно профессионализмы и профессиональные жаргонизмы, природа которых обусловлена особенностями живой непринужденной речи.

К словарям такого рода относятся, например, словарь кинологической лексики, составленный Е.К. Саматовой, который имеет экзотическое название «Борзыми ногами спеть по зверю...» [Саматова 2000]. Словарь содержит более 1500 терминологических единиц (слов и словосочетаний), охватывающих всю сферу данной профессиональной деятельности. Автор видит цель своего словаря в систематизации и толковании специальных наименований. В некоторых случаях в словарной статье указана сфера употребления (или происхождения) специального наименования: биологическая, коневодческая, медицинская, разговорная, профессиональная, охотничья. Приведем примеры словарных статей из данного словаря:

АЛЬБИНИЗМ (*биол.* от лат. *albus* – белый) – врожденное отсутствие пигментации кожи, шерстного покрова, радужной оболочки глаз.

БОЙ (*охотн.*) – жесткий грунт, о который борзые «бьют» ноги, травмируют их.

ВЕРХОЧУТ (*разг.*) – гончая собака, преследующая зверя на верхнем чутье, не наклоняя головы и не припадая к следу зверя или птицы.

ПОИМИСТОСТЬ (*охот.*) – важное рабочее качество борзой: умение быстро поймать зверя с минимальным числом угонок.

ЛОПАТА (*разг.*) – язык собаки.

РАХИТ (*мед.*) – болезнь, возникающая в результате недостатка витаминов, влияющих на развитие костного аппарата.

Как видим, система лексики кинологов в некоторых случаях имеет общие терминологические единицы с другими сферами деятельности, помеченными как *мед.*, *биол.*, *коневод.* и др. Кроме того, все единицы, помеченные как *разг.*, можно определить и как *проф. жарг.*, а помету *охотн.* считать *проф.* Очевидно, что способ введения все тех же трех типов лексических единиц профессиональной речи покажет кинологическую лексику как единую лексическую микросистему.

Помимо собственно профессиональных субкультур, существуют и «околопрофессиональные», к которым можно отнести, например, субкультуру, сформированную в автоспортивной среде, а именно – в гонках Формулы-1. Эта субкультура имеет прямое отношение к профессиональному автомобилестроению, с одной стороны, и к профессиональному спорту – с другой. Материалы к «Словарю автоспортивной среды Формулы-1», включающие 152 лексических единицы, были опубликованы нами в 2007 [Ерофеева Т.И., Набока 2007]; в настоящее время готовится к печати словарь любителей Формулы-1, включающий более 500 единиц. В этих словарях представлены пометы для обозначения всех трех типов лексических единиц, составляющих профессиональную микросистему речи социальной группы. Приведем примеры словарных статей из рукописи словаря любителей Формулы-1 (термины даются без помет).

АНТИКРЫЛЮ. Элемент гоночного болида, который обеспечивает прижимную силу и позволяет проходить повороты с большей скоростью. *Наблюдал на днях такой вот болид, антикрыло как у эво-2. Не поленился, остановился зафотать; Кстати я что-то не заметил, чтобы та же СуперАгури или РедБулл разваливались в свои первые сезоны. Зато прекрасно помню, как передние антикрылья теряли олдскульные Вильямсы, Джорданы, Макларены.*

ГРАВИЙНАЯ ЛОВУШКА. *проф.* Участок, который находится за пределами трассы и служит для максимально возможного гашения скорости болида при вылете с трассы. *А как в прошлом году Хэммика из гравийной ловушки вытащили, тут правила однозначно трактуются. И где решение маршалов было по тому случаю?*

ЖЕРЕБЕЦ. *проф. жарг.* Болид команды Ferrari. *Ferrari подготовили нового жеребца к юбилею Италии. Презентацию нового болида можно было посмотреть онлайн; Что поменять в Скудерии, чтоб жеребцы скакали быстрее?*

3. Субкультура молодежных группировок

Молодежь – «социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества; современные возрастные границы – от 14–16 до 25–30 лет» [БЭС 1997: 749]. В последнее время понятие «молодежная субкультура» все чаще стало использоваться социологами, журналистами, лингвистами при обращении к явлениям и процессам, происходящим в молодежной среде. Многочисленные попытки обратиться к проблемам молодежных субкультур можно расценить как стремление расширить представление о сложнейших механизмах в области социальных явлений.

Нами был проведен анализ наименований субкультурных молодежных образований. Помимо того, что такое исследование помогает понять структуру молодежных сообществ, это еще и один из возможных путей исследования лексики субкультур. Материалом для изучения послужили 80 наименований молодежных субкультур, взятых из трех источников: 1) открытых сетевых ресурсов Википедия и Летописи.РУ; 2) Толкового словаря русского языка XXI в. [Толковый словарь... 2006]; 3) опросов информантов 20–30 лет.

Назовем некоторые из способов образования наименований субкультур и их членов.

1. Заимствование названия из иностранных языков, в первую очередь – из английского. На основании собранного материала можно утверждать, что заимствованные слова составляют большую часть наименований субкультурных образований. Например, название субкультуры *риветхедов (райветхэды, райветы, риветы)* образовано от английского слова *rivethed* ‘клепаная голова, заклепка’. На базе английских слов развиваются и наименования субкультур в рамках Интернет-культуры: поскольку терминология компьютерных технологий в целом и Интернета в частности развивалась на базе английского языка, в русском компьютерном жаргоне содержится много заимствований из английского языка, в том числе и названия субкультур (*блоггеры, геймеры, демосценщики, хакеры*).

2. Заимствование из воровского арго. Криминальные номинации субкультур характерны для нашего времени. К примеру, широко известные в

молодежных кругах *гонники* возникли путем сокращения арготического выражения *брать на гон-стоп* или *брать гон-стопом*.

3. Аффиксация. Названия многих субкультур образуются с помощью аффиксации, причем, что характерно, часто при словообразовании используются заимствованные аффиксы *анти-* (*антифа*), *нео-* (*неонацисты*); *-ист* (*граффитисты*), *-ер* (*рэйверы*) и др.

Создание словарей молодежных группировок (школьников, студентов, курсантов и т.п.), как и в случае со словарями профессиональных жаргонов, позволяет представить лексику данных субкультур системно. Такие словари, по выражению Л.И. Скворцова, способны дать представление о характерной черте языка поколения [Скворцов 1964].

Примерами могут служить Словарь молодежного жаргона под редакцией И.А. Стернина [Словарь молодежного жаргона 1992] и словарь сленга хиппи Ф.И. Рожанского [Рожанский 1992]. В первый вошли около 1600 слов и выражений, используемых в речи отдельных групп воронежской молодежи (примечательно, что составителями словаря являлись сами студенты Воронежского университета). Материалы второго содержат более 600 слов, «вошедших в специфический сленг, который развивается в среде хиппи с конца 60-х гг. XX в. [там же: 5]; словарь подготовлен на материале речи Москвы, Петербурга и других больших городов. Хотя автор считает, что словарь не приводит социологической информации, тем не менее, на наш взгляд, данный словарь относится к словарям социологического типа, ибо фиксирует язык специфической социальной группы.

Интересен также словарь молодежного сленга Т.Г. Никитиной [Никитина 2009], в котором представлены одновременно школьный, студенческий и армейский жаргоны, в связи с чем он дает богатый сопоставительный материал и представляет молодежный сленг как совокупность сленгов.

Отметим, что существуют и издания, в которых фиксируются жаргонизмы и профессионализмы одновременно. Примером такого словаря может служить Словарь русского сленга И. и Ф. Югановых [Юганов И., Юганова Ф. 1997]. Этот словарь содержит 2630 статей, в которых представлена лексика молодежных неформальных групп, а также профессиональных и полупрофессиональных коллективов.

4. Игровая культура сообществ

Особые субкультуры связаны с различными типами игр – компьютерных или нет: геймеров, ролевиков, любителей ночных поисковых игр и т.п.

Интенсивно развивающейся является субкультура группы **геймеров**. Название происходит от англ. *game* – ‘игрок’. Это либо 1) человек, увлекающийся компьютерными играми, либо 2) человек, испытывающий нездоровую, патологическую тягу к компьютерным играм, повлекшую за собой некоторое смещение восприятия реальности, не перешедшее пока в психическое заболевание. Субкультура геймеров формировалась одновременно с появлением компьютерных игр и Интернета. Характерная черта этого явления – уход из реальности в виртуальный мир.

Субкультура **ролеви́ков** характеризуется главным образом воссозданием исторической эпохи или литературного произведения. Эту субкультуру также характеризует уход из реальности, но, в отличие от компьютерной игры, осуществляется не в виртуальном пространстве, а в реальности. Как правило, ролевые игры требуют определенного антуража (соответствующей одежды, оружия, имитаций поселений и т.д.), поэтому внешне в них немало от костюмированного представления или инсценировки. Сюжеты (миры) быть заимствованы из истории, художественной литературы, фильмов и т.д. либо быть созданы непосредственно самими ролеви́ками.

Ночные поисковые игры – это командные игры на местности с элементами городского ориентирования. Игры проводятся преимущественно в ночное время с использованием легковых машин. Игра включает интеллектуальные задания.

Игровое пространство способствует созданию собственного «языка», обычно – специфической лексики, характерной для организаторов и участников игры. Лингвистическое описание подобных субкультур весьма ценно, однако словарей данных субкультур пока не существует. В настоящее время в пермской школе социолингвистики идет работа над созданием словарей всех трех названных игровых сообществ.

5. Субкультура криминальных сообществ

Рассмотрим еще один тип субкультуры – субкультуру криминального мира с его обычаями, устоями и языком. С начала XX в. стали появляться работы лингвистов, описывающих речь преступных элементов, так называемую «блатную музыку», или арг (см. [Трахтенберг 1908; Ларин 1931 и др.]).

В Пермской школе социолингвистики арг определяется как особое речевое образование, состоящее из более или менее произвольно выбираемых и видоизменяемых элементов естественного языка. Арг используется в устной речи социально обособленных замкнутых групп; своеобразные социальные условия существования этих людей: постоянное враждебное отношение к обществу, его нормам, презрение к труду, женщине, огромная роль личных качеств при

совершении преступления и т.д. – создают предпосылки появления у них особого кодекса речевого поведения, норм, устоев, особого языкового кода [Ерофеева Т.И. 2004].

Создано большое количество словарей, фиксирующих речь различных криминальных сообществ: нищих, проституток, наркоманов, воров и т.д. Для примера приведем Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона Д.С. Балдаева, В.К. Белко и И.М. Исупова [Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона 1992]. В словарь вошли 11 тыс. единиц активной лексики, которая собиралась практически на всей территории бывшего СССР. Информанты – заключенные, люди с уголовным прошлым, а также сотрудники правоохранительных органов. Интерес представляет также и словарь В. Быкова «Русская феня» [Быков 1994], в котором зафиксировано 3500 слов и выражений, характерных для лексики воровского арга, начиная с 60-х по 90-е гг. XX в. Обилие единиц воровского арга показывает, что данная лексическая подсистема весьма активна в русском языке и не может не оказывать влияния на языки других субкультур.

Исследования субкультур и субкультурной лексики активно продолжаются и сегодня. Открываются новые аспекты, новые темы и, наконец, новый языковой материал. Являясь частью общей культуры и общего языка, жаргоны субкультур взаимодействуют между собой, влияют друг на друга не только путем заимствования единиц одного жаргона в другой, но и путем заимствования способов оформления слов, выражений и мысли в целом. Кроме того, они оказывают огромное влияние и на литературный язык. Исследование процессов, происходящих в языках субкультур, помогает увидеть язык как целое, язык как средство выражения сложной и гетерогенной культуры народа.

Список литературы

Быков В. Русская феня: словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. 222 с.

БЭС – Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров; изд. 2, перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. 1456 с.

Ерасов Б.С. Специальная культурология: изд. 3, доп. и перераб. М.: Аспект-Пресс, 2000. 591 с.

Ерофеева Е.В., Грачёва Д.С. Организация лексикона профессиональной среды // Живая речь в синхронии и диахронии: материалы и исследования / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 152–164.

Ерофеева Т.И. Современная городская речь: избр. тр. / Перм. гос. ун-т; Прикам. соц. ин-т;

Прикам. соц.-гуманит. колледж. Пермь, 2004. 316 с.

Ерофеева Т.И. Профессиональная микросфера лексики субкультурного образования // Вестник Прикамского социального института: материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы межкультурной взаимодействия в XXI веке: глобализация, коммуникация, образование» / Прикам. соц. ин-т. Пермь, 2011. С. 128–136.

Ерофеева Т.И., Набока Л.Н. Словарь профессиональных единиц автоспортивной среды «Формулы-1» // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Ерофеева; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. Вып. 9. С. 18–27.

Кононенко Б.И. Культурология в терминах, понятиях, именах: справ. уч. пособие. М.: Щит-М, 1999. 406 с.

Ларин Б.А. Западноевропейские элементы русского воровского аргю // Язык и литература. Л., 1931. Т. VII. С. 113–130.

Литвинова Е.С. Иноязычное слово в коммуникативном пространстве Интернета (на материале подъязыка любителей и разработчиков компьютерных игр) / науч. ред. Т.И. Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 166 с.

Милёхина Т.А. Российские предприниматели и их речь (образ, концепты, типы речевых культур) / под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. 312 с.

Милёхина Т.А. Корпоративная коммуникация в аспекте профессиональной стратификации национального языка // Тез. Междунар. конф. «Стратификация национального языка в современном российском обществе». СПб.: ЗАО «Златоуст», 2013. С. 129–133. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zlat.spb.ru/CatalogImages/File/All_files_z.pdf (дата обращения: 15.12.2013).

Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов; изд. 2, испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.

Рожанский Ф.И. Сленг хиппи: материалы к словарю. СПб.; Париж, 1992. 52 с.

Саматова Е.К. «Борзыми ногами спеть по зверю...»: словарь кинологической лексики / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2000. 167 с.

Сенкевич А.Н. Общество. Культура. Поэзия (поэзия хинди периода независимости). М.: Наука, 1989. 227 с.

Скворцов Л.И. Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) // Вопросы культуры речи. М.: Наука, 1964. Вып. 5. С. 45–70.

Словарь молодежного жаргона: слова и выражения, клички рок-звезд, прозвища учителей / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Логос, 1992. 114 с.

Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / авт.-сост. Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992. 526 с.

Соколов М. Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход [Электронный ресурс]. URL: <http://subculture.narod.ru/texts/book2/sokolov.htm> (дата обращения: 10.12.2013).

Соколов Э.В. Понятие, сущность и основные функции культуры: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ин-та культуры им. Н.К. Крупской, 1989. 84 с.

Толковый словарь русского языка начала XXI в.: актуальная лексика / под ред. Т.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.

Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы): по материалам, собранным в пересыльных тюрьмах / под ред. и с предисловием проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. СПб., 1908. 116 с.

Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.

Шалина И.В. Уральское городское просторечие как лингвокультурный феномен. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 444 с.

Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poehalynarod.ru/subcult-f.htm> (дата обращения: 10.12.2013).

Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60-х – 90-х годов) / под ред. А.Н. Баранова. М.: Металлист, 1997. 303 с.

SUBCULTURE IN LINGUISTIC INTERPRETATION

Tamara I. Erofeeva

**Professor of the Theoretic and Applied Linguistics Department
Perm State National Research University**

The paper aims at defining subculture from the point of view of social stratification of society. Types of city subcultures are defined: colloquial subculture, subcultures of professional, youth, game, criminal communities. A brief characterization of every subculture type is presented.

Key words: subculture; subculture types; professional community; youth; argot; cultural dominants; behavior regulators; linguistic code.